

На правах рукописи

Пашарина Екатерина Сергеевна

ПРИНЦИП СОМНЕНИЯ В ФИЛОСОФСКОМ ПОЗНАНИИ

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Волгоград – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет».

Научный руководитель – доктор философских наук, доцент
Гарбузов Дмитрий Викторович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, доцент
Димитрова Светлана Васильевна,
Камышинский технологический институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет»,
заведующая кафедрой гуманитарных наук

кандидат философских наук, доцент
Карчагин Евгений Владимирович,
ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет»,
доцент кафедры философии, социологии и психологии

Ведущая организация – ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Защита состоится 19 декабря 2013 г. в 11:00 на заседании диссертационного совета Д 212.029.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Волгоградском государственном университете по адресу: 400062, Волгоград, пр. Университетский, 100, ауд. 2-05 В.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.А. Калашникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сомнение является одним из важнейших понятий, которое в своем содержании совмещает рациональное и интуитивное восприятие мира. Анализ феномена сомнения приводит в средоточие первостепенных проблем, требующих ответа от философии. Например, классической проблемой является преодоление сомнения в реальности объективного мира. В XXI веке сомнение проявляется относительно возможностей человеческой деятельности, способов и результатов познания, ценностей, выступающих регуляторами человеческой деятельности. Современная культура отличается пестротой, плюрализмом и противоречивостью. Она динамична, с каждым днем ее влияние как сложного информационного феномена становится более сильным. Вместе с этим важно отметить, что для современного этапа развития науки характерно стремление к объединению гносеологических и социологических концептуальных схем в единую теорию познания. Актуальной становится также задача соотнесения знания как с инструментальными средствами исследования, так и с ценностными структурами человеческой деятельности. Помимо прочего, современная познавательная ситуация обязывает исследователя основываться на системе представлений о взаимоотношениях человека и природы. Все это делает необходимым выведение проблемы сомнения с инструментально-методологического на философский уровень.

В диссертационном исследовании сомнение рассматривается как гносеологическое, методологическое и аксиологическое правило, позволяющее критически проверять притязания на истину и ценностные утверждения. Отсутствие методологического сомнения чревато переходом к догматизму. Сомнение, таким образом, представляет собой необходимую составляющую объективного научного исследования и поиск надежного знания. Ученому всегда должен быть присущ скептицизм особого рода, состоящий в неприятии

ничего на веру, и вместе с тем парадоксальным образом скептицизм ученого предполагает убежденность и веру в истинность определенных положений. Не стоит забывать и о том, что феномен сомнения содержится и в повседневной жизни человека, проявляется во всех сферах взаимодействия людей и формируется в процессе индивидуального развития. Особенно отметим, что в условиях перманентного реформирования российского общества сомнение стало распространенным социальным феноменом, что также повышает интерес к данной проблеме.

Одной из характерных особенностей современного философского познания является то, что оно осуществляется в ситуации все более расширяющегося состояния социальной и экзистенциальной отчужденности между людьми, взаимодействие между которыми все более опосредуется разного рода техническими системами. В этой ситуации фактор человеческого бытия, субъектности познавательного процесса становится все более очевидным. Феномен сомнения интересен в этом аспекте с точки зрения гносеологии, поскольку он открывает в познании как элементе человеческого бытия компоненты, несводимые только к разуму, но выражающие и другие, иррациональные, экзистенциальные измерения человеческого существования. Поэтому можно сказать, что сегодня принцип сомнения затрагивает все три основных аспекта познавательного процесса: прагматологический, т.е. границы возможностей человеческой деятельности; эпистемологический, т.е. способы и результаты познания; аксиологический, т.е. ценности человеческого бытия. Все эти актуальные аспекты познавательной деятельности, рассмотренные сквозь призму проблемы сомнения, исследуются в рамках данного диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. По различным аспектам проблемы сомнения ранее были защищены следующие кандидатские диссертации: О.В. Соломинцева «Социально-философский анализ сомнения» (Ставрополь, 2002); В.В. Ходыкин «Тенденция к универсализации сомнения в познании» (Уфа, 2005); Г.С. Рогонян «Философский скептицизм и проблема

достоверности знания: аналитический подход» (Санкт-Петербург, 2008); И.А. Шакиров «Сомнение как категория философии» (Уфа, 2008); И.С. Злобина «Соотношение веры и сомнения в познании» (Киров, 2009).

Представление сомнения как элемента познания, который нужно преодолеть, стало ключевым моментом для понимания скептицизма в античности. Теоретической основой для формирования феномена сомнения стали идеи Пиррона, Тимона, Энесидема, Секста Эмпирика. Философия эпохи Возрождения акцентирует внимание на потребностях и возможностях человека. Сторонники доскептического периода (Н. Кузанский, Дж. Пико делла Мирандола), выделяя идею о приблизительности знания, говорили, что не только умозрительное, но и опытное знание подвергается сомнению. Скептический период отражен в идеях следующих философов: Н. Макиавелли, Э. Роттердамского, М. Монтеня, Ф. Санчеза, которые подчеркивали свободу воли человека и настаивали на его праве решать вопросы, прибегая к принципам, которые диктуют его собственный ум и совесть. Мыслители эпохи Нового времени и Просвещения (Ф. Бэкон, Р. Декарт, Д. Юм, И. Кант), находясь на антропоцентристских позициях, пытались объяснить сомнение с помощью разума и опыта. Различным аспектам сомнения также посвящены работы основателей современной неклассической философии А. Шопенгауэра, Ф. Ницше.

Опорой для исследования являются работы, анализирующие эволюцию феномена сомнения: В.Ф. Асмуса, Л.В. Балахонова, В.М. Богуславского, П. Бурдые, В. Виндельбанда, П.П. Гайдено, А.Х. Горфункеля, Ж. Делеза, Т.А. Дмитриева, А.Ф. Лосева, Б.В. Маркова, Ю.П. Михаленко, И.С. Нарского, Т.И. Ойзермана, В.В. Соколова, Г.Г. Соловьевой, А.Н. Чанышева.

Природу веры в соотношении с сомнением рассматривали такие современные философы, как М. Бубер, Н.А. Бердяев, Л. Витгенштейн, Т. Кун, М. Полани, Б. Рассел, Л. Шестов, М. Хайдеггер, К. Ясперс. Роль веры и сомнения в научном исследовании выражена в работах К. Поппера, В. Гейзенберга, В.Ф. Юлова.

В современной философии имеется значительное количество работ, авторы которых предлагают новое понимание сущности проблемы сомнения. Наибольший интерес представляют работы Г.В. Сориной, И.З. Шишкова, Х. Альберта, Н.В. Омельченко, П. Куртца, Н.Ф. Овчинникова.

Принцип сомнения рассматривается как ценность современного научного познания, как элемент этоса науки. Понятие этоса было предложено и проанализировано в работах Р. Мертона. Кроме того, отечественные исследователи анализировали принцип сомнения как инструмент установления истины: Н.В. Демина, М.Г. Лазар, В.Н. Порус, Н.В. Омельченко, Л.А. Микешина, Е.З. Мирская.

На XXIII всемирном философском конгрессе (4–10 августа 2013 г., Афины, Греция) проблематика сомнения была представлена на «круглом столе» под общим названием «The Uses of Skepticism / Практики скептицизма» и на специальной сессии «Skepticism and Epistemic Circularity / Скептицизм и эпистемическая циркулярность». Так, на «круглом столе» обсуждались следующие темы: «скептицизм как философская цензура», «антискептическая педагогика», «скептицизм Вольтера» и др.

Объектом диссертационного исследования является сомнение как гносеологический феномен и принцип познания.

Предметом исследования выступает становление и сущность принципа сомнения в философском познании.

Тема и общий замысел диссертационного исследования определили его **цель** – изучить становление, сущность и основные характеристики сомнения в философской познавательной деятельности.

Данная цель реализуется при постановке и решении следующих исследовательских **задач**:

– рассмотреть эволюцию и становление философского сомнения как особого гносеологического феномена;

– осуществить методологический анализ исследовательских подходов к феномену и принципу сомнения;

- показать конструктивные и деструктивные характеристики сомнения в философском познании;
- выявить динамику взаимосвязи веры и сомнения в познании;
- показать специфику проявления сомнения в критическом мышлении;
- охарактеризовать сомнение как одну из базовых ценностей этоса современного философского и научного познания.

Теоретическая и методологическая база исследования.

Диссертационное исследование проводилось в концептуальном и методологическом поле гносеологической теории. Опорой исследования является историко-философский анализ концептуальных достижений классических и современных философских теорий познания. Работа основана на концепции критического рационализма, опираясь на которую производится гносеологический анализ феномена и принципа сомнения в философском познании. В целях достоверности выводов диссертационного исследования в рамках общего системного метода были использованы научные методы, адекватные комплексу исследовательских задач: гипотетико-дедуктивный, исторический и формально-логический. Продуктивность исследования феномена сомнения поддерживается применением инструментов герменевтического анализа философских и научных текстов, а также комплексным использованием положений аналитического и синтетического метода. В рамках системного конструктивно-генетического подхода была рассмотрена эволюция и становление сомнения как гносеологического феномена. Сомнение, выступающее способом ценностного существования исследователя, проявляется как ценностный регулятор деятельности мыслителя, для выявления характеристик которого используется метод аксиологического анализа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- проанализирована эволюция и становление принципа сомнения в истории философии с позиций критического рационализма;

- проведен методологический анализ исследовательских подходов к феномену и принципу сомнения;
- осуществлен системный анализ сомнения как особого гносеологического феномена и познавательного принципа;
- выявлены конструктивные и деструктивные характеристики сомнения в философском познании;
- определены эвристические и методологические возможности сомнения;
- проанализировано соотношение феноменов сомнения и веры в качестве комплементарных элементов философского познания действительности;
- выявлено аксиологическое значение феномена и принципа сомнения.

Научная новизна работы раскрывается в основных положениях, выносимых на защиту:

1. Гносеологический анализ историко-философской эволюции принципа сомнения доказывает, что его содержание в ходе исторического становления последовательно накапливало все новые значения и постепенно трансформировалось в интегральный фактор современного философского и научного познания, который соотносит познавательный процесс с бытием исследователя в мире. Организованный скептицизм приобретает статус базового принципа, регулирующего методологическую, институциональную, поведенческую, мировоззренческую и экзистенциальную сферы познавательного процесса.
2. Методологический анализ позволяет утверждать, что основанием системного подхода к феномену сомнения может выступать концепция критического рационализма. Она является продуктом исторической эволюции принципа сомнения и реализацией его методологического и эвристического потенциала, что позволило ей создать в современном научном и философском сознании новую методологическую традицию.
3. Гносеологический принцип сомнения обладает комплексом амбивалентных конструктивных и деструктивных характеристик. С одной стороны, он является основанием особого скептического мировоззрения, которое

формирует специфический образ жизни исследователя; выступает мотивом верификации в эмпирическом и теоретическом исследовании; выражает себя в качестве особого стиля мышления, основанного на критической референции с предметом исследования; работает как аналитический прием, основное содержание которого заключается в отказе от окончательного суждения, претендующего на абсолютную истину; предохраняет от ошибок, заставляя воздерживаться от необратимого решения; инициирует инновации, самоустраняясь по мере роста знания. С другой стороны, радикальные формы концептуализации принципа сомнения приводят к крайним формам нигилизма, релятивизма, методологического анархизма и эскапизма.

4. Сомнение и вера выступают в философском познании как единая система, что служит источником творческого процесса. С одной стороны, они совместно обнаруживают проблему или аномалию в системе знания, а, с другой стороны, представляют собой самостоятельные факторы внутренней организации личности в конвенциональной системе социальной коммуникации. Комплементарность сомнения и веры в философском познании означает, что они необходимым образом дополняют друг друга – сомнение провоцирует в знании наличие неустранимого проблемного поля, а вера закрепляет фундаментальные принципы, аксиомы, основания и перспективы знания.

5. Сомнение выступает способом ценностного существования исследователя, проявляет себя как аксиологический регулятор деятельности мыслителя в системе социальной коммуникации. Ценностный план сомнения создает особое экзистенциальное настроение исследователя на познание реальности и тем самым включает иррациональные компоненты в познавательный процесс, придавая ему многомерность.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты позволяют углубить представления о природе сомнения и его роли в процессе познания и могут быть использованы для дальнейшего изучения феномена сомнения. Материалы исследования могут найти применение при чтении лекционных курсов по философии, онтологии и

теории познания, а также курса для аспирантов и соискателей по истории и философии науки.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения исследования изложены в публикациях и научных докладах на конференциях различного уровня. Апробация материалов диссертации осуществлялась в ходе обсуждений на заседаниях кафедры философии ВолГУ, на методологических семинарах кафедры философии Волгоградской государственной академии физической культуры (ВГАФК), на Всероссийской научно-практической конференции «Социально-политическое развитие России как комплексная проблема гуманитарного знания» (2013).

Результаты диссертационного исследования отражены в 9 публикациях общим объемом 3,5 печатных листа, в том числе в четырех работах в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура и объем работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав (первая глава включает в себя два параграфа, вторая – три), заключения и списка использованной литературы (133 наименования). Общий объем диссертационного исследования – 133 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, освещается степень ее разработанности, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, учитываются его методологические и теоретические основания, определяется научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, показывается теоретическая и практическая значимость работы, апробация и внедрение результатов исследования.

Первая глава «Историко-философские и методологические основания исследования принципа сомнения» посвящена определению методологии исследования принципа сомнения и его эволюции в истории теории познания. В первом параграфе *«Становление критической традиции философского сомнения»* анализируются ключевые историко-философские

теории познания, позволившие выделить основные характеристики феномена и принципа сомнения. Сомнение находится в основании скептицизма, которым пронизана вся античная философия. Скептицизм в Древней Греции развивался в рамках двух школ: основателем первой был Пиррон (365–275 до н.э.) из Элиды, вторая школа получила свое развитие в платоновской Академии и наиболее ярко проявилась в скептицизме Карнеада (ок. 214–129 до н.э.). Скептицизм проявлял себя как образ жизни, позволяющий достигать умиротворенного состояния духа, свободного от забот и тревог. Следует отметить, что классический скептицизм не создал никакой особой теории познания. Он в большей степени был занят поисками достижения безмятежного и невозмутимого образа жизни. Скепсис у Пиррона является средством обретения душевного покоя. Главной целью философствования является достижение счастья, эвдемонии. Ученик Пиррона Тимон (ок. 315–225 до н.э.) различал вещь, как она существует сама по себе, и способ, которым она открывается чувствам человека. Достоверная основа познания проявляется в непосредственной открытости бытия чувственному восприятию. Далее скептицизм распространяется в Новой Академии. Энесидем (I в. до н.э.) приходит к скептическому выводу, что причина несет в себе противоречие, которое не позволяет ее мыслить. Чтобы мыслить причину, необходимо воспринять ее действие как действие этой причины, а чтобы познать действие, нужно познать причину. Секст Эмпирик, живший в III в. н.э., наиболее ярко изложил идеи пирронизма в своей работе «Пирроновы положения», согласно которым необходимо воздерживаться от суждений, в итоге возникает состояние невозмутимости, когда мы ничего не утверждаем и не отрицаем. В конечном счете, когда скептики не обнаруживают истину ни в философии, ни в науке, они следуют здравому смыслу и руководствуются общественными договоренностями. Основная идея Секста заключена в воздержании от суждений путем выдвижения противоположных суждений. Автор диссертации отмечает, что древние скептики отрицали возможность объективного критерия истины, но признавали критерий практического поведения, который

основывается на разумной вероятности. Поэтому античный скептицизм говорит о свободе человека от всего случайного. Заслугой античного скептицизма является постановка проблемы целеполагания в процессе познания и выведение сомнения на теоретический уровень анализа.

Ослабление влияния скептицизма связано с философией Августина (354–430), который является переходной фигурой, так как с ним христианская вера взяла верх над ведущими философскими школами. В работе «Против академиков» он отрицательно говорит о скептицизме и утверждает, что только при полном подчинении себя божественной власти и принятии христианского откровения можно надеяться на преодоление сомнений и философского скептицизма. Философы Возрождения подвергали критике представления, свойственные средневековому менталитету. Поэтому XV – нач. XVII вв. – это период, когда происходит ренессанс в том числе, и скептических идей. В частности, характерной особенностью этого времени оказывается антифидеистический скептицизм, сочетающий в себе рационализм, эмпиризм и гносеологический оптимизм. Сторонников вновь возникшего скептицизма называли «новыми пиррониками». Одним из наиболее ярких представителей ренессансного скептицизма был Мишель Монтень. Исходным пунктом его учения является скептицизм, подвергающий сомнению возможность познания объективной действительности. Согласно Монтеню, человеку необходимо предоставить право на сомнение. Нельзя довольствоваться достигнутым, философствовать – значит сомневаться. Индуктивное умозаключение, получаемое из опыта, также может быть ошибочным, так как определяется состоянием человеческого тела. В этом состоит слабость опыта как средства получения знания. Разум, подвергая сомнению данные опытного познания, не принижается перед верой, не отрицает существования объекта познания, оценивает знание как данность и как результат.

Один из основоположников философии Нового Времени – Ф. Бэкон (1561–1626) – стремился освободить человеческий разум от устаревших учений. Он заявил о своем согласии со скептиками, когда они направляют

принцип относительности знания против тех, кто претендует на непогрешимость в науке. В остальном мнение Бэкона и скептиков были различны, прежде всего, в понимании принципа относительности знаний. И догматизм и скептицизм, по мнению Бэкона, состоят в нарушении меры при определении границ истинности того или иного утверждения. Догматики беспощадно настаивают на истинности положительных утверждений, а скептики аналогичным образом действуют по отношению к отрицательным утверждениям. В результате догматизм и скептицизм – это две ошибочные крайности, причем каждая из них превращается в свою противоположность. Следовательно, правильное соотношение между утверждением и сомнением достигается, с одной стороны, восстановлением меры, нарушенной догматизмом, с другой стороны, нарушенной скептицизмом. Необходимо занимать среднюю позицию, так как гармоничное соотношение между сомнением и уверенностью открывает возможность прогресса. Выдвижение сомнений приносит двоякую выгоду. Во-первых, оно предохраняет от ошибок, заставляя воздерживаться от окончательного решения. Во-вторых, сомнения инициируют новые достижения в процессе познания. Однако сомнение не должно превращаться в самоцель. Оно должно устраняться по мере роста нашего знания и разрешения сомнений.

Проблема методического сомнения занимает ключевое место также и в творчестве крупнейшего французского философа XVII в. Рене Декарта (1596–1650), демонстрировавшего в своих работах влияние скептического мышления на новоевропейскую науку. Ему принадлежит заслуга превращения сомнения из морально-практического, то есть связанного с обоснованием права философа на ведение особого образа жизни, в методическое, то есть образующее истинное начало метафизики как основополагающей философской науки. Декарт использует сомнение в ходе поиска начала философии. Это связано с тем, что ум мыслящего субъекта содержит предрассудки, которые затрудняют достижение достоверного знания. Иными словами, чтобы знание могло быть истинным, оно должно поддаваться выводу из первоначальных знаний, которые

являются достоверными. Истинное знание выводится из первых причин, первоначал. Таким образом, использование методического сомнения для построения философской системы является неотъемлемым компонентом философии Декарта. Чтобы найти устойчивую опору, необходимо отбросить все сомнительное. Достоверность выводного знания зависит от достоверности базового знания, поэтому его необходимо проверять при помощи процедуры методического сомнения.

Важно также отметить, что мыслители Нового Времени осознали необходимость изменения скептицизма в том направлении, чтобы он вдохновлял исследователей на активные действия. Недоступность абсолютной истины и равноценность различных мнений – это основа скептицизма. Однако, если древние скептики исходя из этого говорили об остановке активности, то новый скептицизм, наоборот, требовал усиления активности. Не имея возможности адекватно познать мир, древний скептик предпочитал воздерживаться от всяких суждений. Напротив, скептик Нового Времени говорит о необходимости развивать способность познания: хотя мы не знаем, чего достигнем, но надо стремиться получить возможность это узнать. Ярким примером скептика Нового Времени является Д. Юм (1711–1776). По его мнению, нельзя ничего решить а priori относительно какой-либо причины или действия. Опыт есть единственный источник наших суждений такого рода. Эмпирический опыт представлен Юмом как поток впечатлений. Данное понимание представляет собой опровержение исходных позиций классического эмпиризма, ибо, если опыт как поток впечатлений беспомощен в доказательстве реальности вещей, то, значит, такое понимание опыта неправомерно. Согласно Юму, причины впечатлений выяснить невозможно, даже используя логическую аргументацию. Таким образом, скептицизм Юма проявляется в следующих моментах. Во-первых, он не признает реальность объективного мира. Во-вторых, он сомневается в существовании причинной связи между впечатлениями. Однако данное сомнение он сам пытается преодолеть, критикуя пирроновский скептицизм и в качестве ответа

разрабатывая его смягченную форму. В частности, согласно Юму, хотя мы не можем высказывать абсолютных утверждений о фактах, но можем и должны представлять вероятностные суждения, так как они обоснованы наблюдением фактов. И. Кант (1724–1804) в своей философии стремился отреагировать на философию Д. Юма. Скептицизм у Канта представлен в виде своеобразного катализатора мысли. Отталкиваясь от позиций скептицизма, мышление должно идти дальше, чтобы достигнуть позитивного знания. Кант, не соглашаясь со скептиками, что всякое определенное суждение есть догматизм и это негативное свойство познания, утверждает, что метафизика должна быть построена догматически, то есть обладать научной строгостью, достоверностью и доказательностью. Таким образом, разница между Кантом и, например, античными скептиками заключается в том, что у него скептицизм органично сочетается с догматизмом. Следовательно, в сравнении со старым скептицизмом в Новое Время акцент переносится в сферу субъективного, снимается проблема объективной истины как познания вещей самих по себе, а истина понимается как познание явлений. Цель науки определяется как изучение, наблюдение и описание потока впечатлений. Исходя из этого изменяется и роль сомнения.

Предложенная автором диссертации модель рассмотрения принципа сомнения хотя и не претендует на окончательную полноту, но, тем не менее, позволяет утверждать, что феномен сомнения возник не на пустой почве, не является искусственным, а выражает собой фундаментальный философский гносеологический принцип. Проведенный критический анализ позволил выявить основные проявления принципа сомнения в философском познании.

Во *втором параграфе «Концепция критического рационализма как методология исследования принципа сомнения»* дается характеристика концепции критического рационализма как методологии исследования принципа сомнения. Необходимость обращения к данному концептуальному подходу вызвана тем, что системный анализ сущности сомнения до сих пор не нашел своего полного выражения, и по мнению автора диссертации,

основанием *комплексного подхода* может выступить методология *критического рационализма*, поскольку она сама по себе является воплощением и реализацией методологического и эвристического потенциала принципа сомнения.

Философия критического рационализма привлекла внимание философского и научного сообщества к проблеме скептической рациональности. Сущность критического рационализма диссертант выражает в двух аспектах. *Онтологический* аспект, перефразируя принцип Декарта *cogito ergo sum*, звучит следующим образом: критикую, следовательно, существую. В *гносеологическом* аспекте критический рационализм выступает как скептицизм, который представляет собой попытку возродить метафизику, дать общую картину бытия. Критический рационализм также представляет собой особый стиль философствования, выражающий определенную логику развития человеческого мышления. Он отвечает требованиям, предъявляемым современной культурой к философскому, методологическому мышлению. Диссертант стремится показать, что именно сомнение дает возможность получить знание достоверное, хотя и не претендующее на абсолютность.

Вторая глава «Сомнение как интегральный фактор современного философского и научного знания» связана с рассмотрением значения принципа сомнения в современной философии. Основные характеристики проблемы сомнения можно рассмотреть в трех аспектах: соотношение сомнения и критического мышления; проблема соотношения сомнения и веры; принцип сомнения в этосе науки. В *первом параграфе «Гносеологический принцип сомнения и становление современной философии: движение от скептического пессимизма и нигилизма к формам критической рациональности»* речь идет о влиянии гносеологического принципа сомнения на современную философию, которая, по мнению автора диссертации, в значительной степени сформировалась в результате последовательной реализации этого принципа. В современной философии сомнение имеет более важное значение, чем в классической традиции. Это не просто инструмент

познания: оно приобретает аксиологический, экзистенциальный, нравственный, онтологический статус. Этот принцип реализуется настолько радикальным образом, что ставит под сомнение само существование человека и мира. Новая философская традиция началась с того, что Шопенгауэр и Ницше предложили радикальную концептуализацию принципа сомнения. Суть учения Шопенгауэра достаточно точно заключена в термине «пессимизм», выражающем негативное отношение к жизни, в которой невозможно счастье, но торжествуют зло и бессмыслица. Причиной этого является Мировая воля, которая поэтому сама должна быть упразднена волевым усилием субъекта в два последовательных этапа. Первой ступенью является эстетическое созерцание мира, второй – моральное самосовершенствование и переделка своего поведения в надлежащем направлении. Согласно Шопенгауэру, наивысшая цель человеческого существования – это освобождение души от страданий, обретение духовного успокоения. Эта идея близка к скептицизму как форме безразличия к жизненным благам и невзгодам. Шопенгауэровский пессимизм – это и моральная оценка, которая выражает протест против предвидимого им *обесчеловечивания* мира. Пессимизм здесь выполняет критическую функцию философии как прямого пути к истине через универсальное сомнение, избавляющее от иллюзий.

Еще более радикально этот подход был реализован Ф. Ницше, который главную задачу своего времени усматривал в открытии принципов новой культуры. Базовым философским понятием у Ницше стала *воля к власти*, а его высшим выражением – законодатель, который задает новый масштаб действий своего времени. Исходя из этого Ницше выдвинул идею радикальной переоценки ценностей и отказа от многих фундаментальных понятий классической философии. Его взгляды относятся к крайнему нигилизму, так как в своих работах он писал об утрате веры в разум, человека и гуманизм. В том числе, он *отвергает наличие бытия* как последнего основания, с помощью которого мысль приобретает опору и достоверность. По его мнению, такого бытия на самом деле не существует, а имеются только его интерпретации.

Соответственно, истины представляют собой не более чем «неопровержимые заблуждения». Поэтому философия естественным образом имеет скептическую природу. Нужно сомневаться, чтобы продолжать исследование. Все истины должны пониматься как знаки, которым нельзя научить, но которые можно открыть.

Опыт развития человеческого общества в новейшее время подтвердил неизбежность решительного поворота к критическому типу мышления. Современный темп развития рождает совершенно новую реальность, которой необходимо иное качество критической рефлексии. Поэтому диссертант полагает, что сомнение и критическое мышление являются важнейшими факторами развития современного общества. Основной особенностью современного философского познания является именно критическое отношение к знанию и миру. Антисциентистское влияние положило начало процессу «демифологизации» научного разума. В этом процессе особое место занимает философия критического рационализма, ставшая попыткой создать в современном методологическом и философском сознании новую методологическую традицию.

Во *втором параграфе «Сомнение, вера и объяснение действительности»* вера и сомнение рассмотрены как комплементарные элементы познания действительности. Соотношение веры и сомнения представляет собой определенный процесс, который ориентирует исследование на получение истинного знания. Задача веры заключается в том, чтобы закрепить основания знания, а сомнение провоцирует в знании наличие проблемного поля. По мнению диссертанта, сомнение и вера направляют процесс познания, содержание которого вырабатывается интеллектом в виде системы утверждений, устойчивость определяет вера, а динамику придает сомнение. В научном исследовании вера и сомнение проявляют себя по-иному. На первый план выступает сомнение, так как главной целью исследования являются новые истинные знания. Сомнение способствует постановке научной проблемы. При формировании методов решения проблемы сомнение в

истинности и вера в правильно выбранный метод выступают совместно. Диссертант доказывает, что комплекс «сомнение-вера» представляет собой неотъемлемую характеристику интеллекта. Человек естественным образом верит во что-то и одновременно сомневается.

Концепцию радикального, фундаментального сомнения разрабатывает философия постмодернизма, в построениях которой скептический элемент мышления доведен до максимальных пределов. Основным принципом постмодернизма является методологическое сомнение по отношению к любым позитивным знаниям, к самому рациональному объяснению феноменов действительности. Любая теория рассматривается как стремление к догматизму. В философии постмодерна именно незнание является универсальным. Истина по отношению к человеку носит всего лишь случайный характер.

По мнению диссертанта, вера может быть предпосылкой мысли и действия там, где опытная проверка невозможна, либо исходя из опыта мы вынуждены полагаться на индуктивную повторяемость какого-то события или действия. Поэтому феномен веры выступает фундаментальным элементом познания. Вера является важнейшим свойством сознания, ее необходимость следует из самого положения человека в мире. Метафизические категории философии и духовные символы религии представляют собой необходимые духовные идеалы человека, которые требуют к себе отношения на основе веры.

В диссертационном исследовании выделена типология веры в соответствии с представлением сомнения как познавательного принципа. Во-первых, в качестве инстинктивной веры человека представлена *животная вера*, в основе которой имеется сомнение как инструментальный принцип, который указывает на очевидную иллюзорность тех или иных утверждений. Данный термин встречается, например, у Дж. Сантаяны. В его концепции философский скептицизм выступает как продолжение и углубление обыденного эмпирического критицизма. Во-вторых, диссертант называет *практическую веру*, то есть прагматическую направленность человека действовать

определенным образом. Например, американский философ У. Джеймс (1842-1910) также считал, что вера представляет собой готовность к действию. Еще один прагматик, Ч.С. Пирс, видел сущность практической веры в установлении привычки, которая не осознается. Вера отличается от сомнения, она связана с чувством удовлетворения в отличие от сомнения, которое связано с беспокойством. В-третьих, автором была выделена *религиозная вера*, которая считается одним из определяющих феноменов, в том числе и современной культуры. По мнению диссертанта, вера в сверхъестественное позволяет человеку принимать то, что невозможно доказать, это принципиально отличает ее от науки. Религиозная вера представляет собой безусловную уверенность в том, что не является очевидным, естественным. Она берет свое начало в богооткровении, культурном воспитании, религиозных традициях. Вера тесно связана с духовным миром человека, она непроизвольна, спонтанна. Сомнение в религиозном познании выступает как антипод веры. Сомнение возникает потому, что рассматриваемое суждение является для сомневающегося невероятным. Религиозные люди также испытывают сомнение, сталкиваясь с другой религиозной системой. Сравнивая, они могут испытывать сомнение в своей религии. Наконец, в диссертационном исследовании выделяется *философская вера*, которая возникает в разуме и требует усилий сознания. Понятие «философская вера» ввел немецкий философ К. Ясперс (1883–1969). Он отличает веру от знания, но подчеркивает, что они существуют в союзе друг с другом. Он не воспринимает веру как нечто иррациональное. С субъективной стороны вера понимается как верование, вера без предмета, а если рассматривать объективную сторону, то вера представлена как своеобразный догмат, состояние. Философская вера не является иррациональной. Она представляет собой умозрительное знание, которое связано с незнанием. Незнание через философскую веру наталкивается на особое бытие за пределами мысли. Философствуя, человек ничего не принимает так, как оно кем-то навязывается, не проникая в него. Философствующий субъект сомневается и в своих мыслях. Философскую веру Ясперс называет также верой в

коммуникацию. Истина есть то, что соединяет людей, и в коммуникации заключены истоки истины. Человек находит в мире другого человека как единственную действительность, с которой он может объединиться в понимании и доверии. Диссертант доказывает, что и сомнение рождается в процессе коммуникации. Когда возникает сомнение, человек надеется отыскать истину, и для этого ему необходим сам процесс общения.

По мнению диссертанта, синергия сомнения и веры существует и в науке. Науку допустимо рассматривать как социально-коммуникативную деятельность. Любой прогресс в научной деятельности связан с открытиями в той или иной области. Развитие научного знания влияет на жизнь человека, и исследование процесса научного открытия является необходимым делом. В процессе научного открытия можно выделить ряд факторов, играющих важную роль, например, объективность, точность и т. д. Диссертант считает, что и вера представляет собой один из таких факторов. Научное исследование также может быть связано с верой. В современной науке, говоря об эмпирическом аспекте научного открытия, ученые почти не уделяют внимания вере, направляя свое внимание на поиск доказательств, проверку тех или иных теорий. Но, с точки зрения диссертанта, синергия веры и сомнения необходимы исследователю и в социально-гуманитарной, и в естественнонаучной области. Во-первых, без них невозможно заниматься наукой. Во-вторых, без веры и сомнения нельзя говорить о разумности той или иной теории. В-третьих, без них нельзя продвинуться в исследовательском поиске. Таким образом, вера находится в основании научного исследования. В научном познании также выделяют *методологическую веру*. Ученый опирается на традиционный метод, если новизна проблемы имеет второстепенный характер. По-иному обстоит дело, если возникают фундаментальные проблемы. В науке случаются такие открытия, когда ученый узнаёт только конечный результат, не зная точно, каким методом он получен. В данной ситуации и обнаруживается методологическая вера. Ученый не знает, как сделано открытие, но уверен, что именно привело к нужному решению. Это вера в свою методологию.

Сомнение ученого преодолевается рациональной верой. Вера предстает как показатель уверенности ученого в завершенности его теории. Наличие веры говорит о зрелости научного познания. Таким образом, научное мышление развивается по следующей схеме: сомнение (ставит проблему) – вера-мнение – сомнение – вера-убеждение (закрепляет гипотезу). Вера и сомнение представляют собой способ преодоления неопределенности, они представляют «трамплин» для творческого решения. Вопрос о природе сомнения и веры играет особую роль в рассмотрении особенностей философского познания.

В *третьем параграфе «Принцип сомнения в этосе науки как аксиологический элемент критической рациональности»* рассматривается принцип сомнения как фундаментальная ценность современного научного познания, как необходимый критический элемент так называемого этоса науки. Сомнение содержит в себе аксиологический элемент научного и философского познания. Этос науки представляет собой нравственный фактор в познавательном процессе. Сомнение выступает способом ценностного существования исследователя, оно проявляет себя как регулятор деятельности мыслителя. Тема этоса науки обсуждается прежде всего тогда, когда речь идет о влиянии смены ценностных установок на изменение норм и стандартов познавательного процесса, при анализе проблемы ответственности в проведении того или иного исследования, при рассмотрении различных аспектов научного поиска. С позиции организованного скептицизма, ученые следуют нормам этоса, так как верят в существование истины, какой бы смысл ни вкладывался в этот термин. Вера ученого отличается от веры богослова, но у них есть общее: они верят в то, что истина есть *цель* познания, существующая независимо от движения к ней. Следовательно, успешность познания измеряется тем, приближает оно к этой цели либо не приближает. Диссертант считает, что организованный скептицизм – это одновременно и методологическое, и институциональное требование. Организованный скептицизм требует по отношению к любому предмету детального объективного анализа, исключающего возможность некритического принятия

тех или иных утверждений, постулатов. Для науки нет ничего «святого», огражденного от критического анализа. В то же время норма организованного скептицизма как самокритики является директивным требованием и по отношению к самим ученым.

В *Заключении* представлены основные выводы диссертационного исследования.

Основное содержание диссертации изложено в следующих авторских публикациях:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Пашарина, Е.С. Принцип сомнения в этосе науки Роберта Мертона [Текст] / Н.В. Омельченко, Е.С. Пашарина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2013. – № 2 (20). – С. 5-13 (0,7 / 0,35 п.л.).

2. Пашарина, Е.С. Предметное содержание философии и науки [Текст] / Е.С. Пашарина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2013. – № 1 (19). – С. 132–135 (0,33 п.л.).

3. Пашарина, Е.С. *Differentia specifica* философского и научного знания / Ю.Н. Москвичев, Е.С. Пашарина // Философия социальных коммуникаций. – 2010. – № 3 (12) – С. 6–12 (0,7 / 0,5 п.л.).

4. Прозорова, Е.С. Миссия философии: парадоксы и реалии [Текст] / Е.С. Прозорова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – Вып. 6. – 2007. – № 1. – С. 29–31 (0,30 п.л.).

Статьи и тезисы докладов, опубликованные в других научных изданиях

5. Пашарина, Е.С. Эволюция античного скептицизма [Текст] / Е.С. Пашарина // IV Всероссийская научно-практическая конференция. Социально-политическое развитие России как комплексная проблема гуманитарного знания. – Волгоград : Изд-во ВА МВД, 2013. – С. 110–115 (0,3 п.л.).

6. Пашарина, Е.С. Специфические особенности философского и научного знания [Текст] / Е.С. Пашарина // Актуальные вопросы физической культуры и спорта: Ежегодный сборник научных трудов студентов, аспирантов и молодых ученых. – Вып. 15. – Волгоград : ВГАФК, 2009. – С. 82–87 (0,3 п.л.).

7. Прозорова, Е.С. Критерии научного познания [Текст] / Е.С. Прозорова // Современное профессиональное образование в сфере физической культуры и спорта: актуальные проблемы и пути совершенствования: труды всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 23–24 мая 2007 г. / Волгоградская государственная академия

физической культуры. – Волгоград : Изд-во ВГАФК, 2007. – С. 220–222 (0,2 п.л.).

8. Прозорова, Е.С. Философия как форма познания на научном и ненаучном его уровнях [Текст] / Е.С. Прозорова // Современное профессиональное образование в сфере физической культуры и спорта: актуальные проблемы и пути совершенствования: труды Международной научно-практической конференции, Волгоград, 18–20 апреля 2006 г. / Волгоградская государственная академия физической культуры. – Волгоград : Изд-во ВГАФК, 2006. – С. 365-368 (0,30 п.л.).

9. Прозорова, Е.С. Философия и наука: тождество и различие [Текст] / Е.С. Прозорова // Материалы научной сессии, г. Волгоград, 20-26 апреля 2005 г. Вып. 2. Философские, социальные и исторические науки. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 20–24 (0,30 п.л.).